

Какая же всё-таки удивительная и волшебная вещь этот Интернет! И особенно явно понимаешь и чувствуешь это, когда на его просторах встречаешься, знакомишься и начинаешь общаться и дружить с замечательными и необычайно одарёнными, многогранными, незаурядными и при этом очень скромными и светлыми по своей натуре людьми, с которыми, к сожалению, ты, возможно, никогда не пересёкся бы в реальности. Допустим, с такими, как Красноярский автор, педагог и просто невероятно красивая девушка Татьяна Пономарёва, чьи человеческое обаяние, чуткость и поэтическое мастерство произвели на меня неизгладимое впечатление, перед которым бессильны любые границы и расстояния.

Как-то в конце августа 2018 года я вдруг наткнулся на Танины строки: «Хожу по лезвию ножа, а может, бритвы...» — в творческой группе «[В]рифме © [Стихи]» в социальной сети «ВКонтакте», куда она отправила их для публикации, а я, как редактор этой группы, просматривал присланный материал и был просто поражён редкими зрелостью, взрослостью, серьёзностью и мудростью её стихов. Всем тем, что не приходит и не появляется просто так, а может быть рождено, выстроено и выстрадано из массы каких-то масштабных, а подчас и трагичных явлений и событий, пропущенных автором напрямую через свои сознание и сердце. Тем, что цепляет, как принято сейчас говорить, до глубины души, пробуждая в ней ответный отклик на прочитанное и вызывая непреодолимое желание возвращаться к произведениям Татьяны вновь и вновь.

После этого я тут же заглянул на её страничку и увидел приветливо и очаровательно улыбающуюся мне с фотографий хрупкую прелестную девушку, располагавшую к себе с первого взгляда. Я тут же отправил ей заявку с просьбой добавить меня в «друзья». Практически сразу между нами завязалась переписка, постепенно переросшая в дружбу. Я открыл для себя Татьяну не только как поэта, но ещё и как профессионального преподавателя музыки, знающего и обожающего своё дело, как доброго, восприимчивого, душевного и вместе с тем благородного и деликатного человека, умеющего не только доносить свои мысли и переживания до остальных, но и слушать и слышать окружающих. Девушку с действительно непростой судьбой, способную, несмотря на внешнюю хрупкость, успешно проходить через тяжёлые жизненные испытания и находить спасение в творчестве и работе, которым она без остатка посвящает всё своё время.

Родилась Татьяна Пономарёва 15 августа 1989 года в селе Кривошеино Томской области. Её мама росла и воспитывалась в детском доме, трудилась уборщицей и почтальоном, а отец был кочегаром. По словам Тани, она стала для своих родителей долгожданным и желанным ребёнком. «Родители думали,— рассказывает она,— что у них будет мальчик, и к моему появлению на свет купили игрушки — машинку и вертолётик, но у них появилась я. Папа назвал меня Таней».

Семья Тани жила бедно, почти нищенствовала, поэтому, когда девочка поступила в первый класс, учитель отказалась от неё, мотивировав это тем, что отец и мать Татьяны не смогут скидываться на подарки и делать взносы на разные школьные нужды. В результате Таня попала в класс с неблагополучными детьми, многие из которых были неуправляемыми.

Общение с одноклассниками у неё не сложилось, поэтому лучшей подругой Тани стала её сестра, которая пошла в школу через несколько лет.

«Из-за невыносимо тяжкого материального положения,— говорит Татьяна,— мы, дети, очень рано узнали, что такое труд. Первые деньги я заработала в семь лет, помогая матери окучивать картошку».

Едва Тане исполнилось четырнадцать, как их отец нашёл себе другую женщину. Об этом периоде она по вполне понятным причинам не хочет вспоминать. «Чтобы хоть как-то утешиться,— признаётся Таня,— я полностью ушла в музыку. Когда мне было шестнадцать лет, родители развелись. Годом позже произошла крупная ссора с отцом, после чего я навсегда перестала с ним общаться, хоть мысленно всегда ждала его звонка. Накануне моего восемнадцатилетия я узнала о том, что отец умер. Это событие стало для меня невыносимой травмой, которая и сейчас не даёт мне покоя. Времени прошло много, а он до сих пор снится мне, и иногда кажется, что отец жив, только живёт в другом месте. Очень надеюсь, что он понял, что сказал мне недопустимое. Спустя годы я его простила».

Первые стихи у Тани возникли в шестилетнем возрасте. Однажды её мама пыталась сочинить стихотворение, но из этого, как назло, ничего не выходило (Танина мать в детские годы пробовала рифмовать слова и строчки). Девочка решила ей помочь, и у неё это получилось! Мама похвалила Татьяну и сказала, что в будущем та непременно будет писать.

«Тогда я заразилась желанием сочинять,— продолжает свой рассказ Таня.— Недавно мама призналась, что не воспринимала моё увлечение всерьёз. Первые поэтические опыты у меня были смешными и глупыми — про Деда Мороза, Новый год, про маму и животных, природные явления. Один из них звучал так:

Если ёлку не хотите,  
Вы за нами повторите:  
Раз, два, три,  
Ёлочка, гори!»

Невзирая на то, что Танин отец ничего не понимал в творчестве, он почему-то хотел, чтобы дочь обязательно занималась музыкой и писала стихи. Видимо, он так или иначе чувствовал, что у неё есть склонность к этому. В девять лет отец отдал Таню в музыкальную школу, а её стихи отнёс в редакцию местной газеты, однако их там забраковали. Много лет он упорно и безуспешно носил туда дочкины стихи в надежде, что их всё-таки опубликуют, но его ожидания оказались напрасны. «Он очень хотел видеть мои сочинения в газете, но при его жизни это получилось только за несколько недель до моего восемнадцатилетия,— говорит Татьяна.— Не знаю, как он оценил моё творчество и знал ли о нём, потому что уже находился при смерти. Родственники изолировали его, оборвав все связи с внешним миром, и не исполнили даже последней просьбы отца: позвонить мне и дать ему поговорить со мной — возможно, в последний раз».

Большое влияние на личностное становление Татьяны оказала преподаватель девушки по классу аккордеона Лидия Ивановна Заводенко. Прекрасно зная всю Танину историю, она поддержала её в тот сложный период. Когда в семье Тани начались проблемы, та сразу же «убежала» в музыку, а Лидия Ивановна всячески это приветствовала и поощряла. Преподавательница занималась с ней намного больше, чем с остальными детьми. Причём делала это абсолютно бесплатно. В последние годы учёбы в музыкальной школе уроки по специальности проходили ежедневно и нередко даже по выходным дням. Лидия Ивановна очень много делала для своей старательной и примерной ученицы. Также большое влияние на Татьяну оказала её мама — вероятно сильная и стойкая, но при этом простая и скромная женщина.

Татьяна благодарна и остальным людям, которые также оказали ей незаменимую поддержку и внесли неоценимый вклад в её развитие: Г. П. Аксёновой, Н. Н. Важениной, Н. Д. Лаптевой, А. З. Захарченко, А. Е. Зябреву, Т. Ф. Зябревой, В. И. Замышляеву, С. Н. Кузичкину и А. Чичерину. Но прежде всего на Татьяну, на формирование её личности и всепоглощающую любовь к творчеству повлияли, конечно же, трудности, с которыми она постоянно сталкивалась.

В 2007 году Татьяна окончила сельскую среднюю общеобразовательную школу и поступила в Томское областное музыкальное училище.

На мой вопрос о том, почему она решила связать свою жизнь с музыкой, Таня ответила: «Мне было так легче жить. Я знала, что никто и ничто не поймёт меня больше, чем музыка. Когда мне сказали,

что музыка якобы предназначена для людей легкомысленных и для того, чтобы нормально жить и писать, надо бросить её, я удивилась, насколько глупый и ограниченный человек стоит передо мной. Разумеется, слушать его я не стала. В любом случае, что бы ни случилось дальше в моей жизни, музыка и поэзия со мной — навсегда».

Во время учёбы в Томске стихи Татьяны начинают печататься в сельской газете «Районные вести». Кроме того, девушка участвует в деятельности клуба томских писателей и поэтов под руководством Г. П. Аксёновой. В 2011 году Татьяна переезжает в Красноярск, где с тех пор живёт и работает преподавателем в детской музыкальной школе № 3. В 2018 году она получает диплом Красноярского государственного университета по специальности «Психология детства». Несмотря на учёбу и работу, продолжает сочинять стихи и прозу.

В основном сибирский поэт Татьяна Пономарёва пишет о своих душевных переживаниях и той несправедливости, с которой ей не раз пришлось столкнуться с самых ранних лет. Её поэтическое творчество — это в первую очередь взгляд внутрь самой себя. Настолько смелый, решительный, пронзительный, непредвзятый и честный, что не перестаёшь постоянно восхищаться тем, сколько же силы и мужества кроется в этой миниатюрной, милой, очаровательной и вроде бы совершенно беззаботной девушке. На самом деле писать она старается о многом. Неприятных и запретных тем для неё нет, так как всё окружающее — это жизнь в её самых естественных и разнообразных формах и проявлениях. А потому говорить и писать о ней следует правдиво, как бы горько и нелицеприятно порой эта правда ни выглядела и ни звучала. И, скажу откровенно, Татьяне это удаётся. Как великолепно удаётся передать и всю гамму ярких и неподдельных чувств, которые она испытывает к отцу и матери, к своей родной земле, к тому, что её волнует и потому превращает буквально каждое написанное ей слово в неистово звенящий и пульсирующий оголённый нерв или «глагол», насквозь жгущий читателя своей живительной и убедительной истиной, лишённой всяких пафоса, наигранности, напыщенности, фальши, отвлечённости и ненужного экспериментаторства. Просто и без лишних слов Татьяна Пономарёва повествует о главном — о любви и ненависти, об одиночестве, о женской доле, о Родине, заставляя задуматься, зачем мы живём и каково наше место в этом мире, и давая личные и очень конкретные и чёткие ответы на эти извечные вопросы, которыми задаётся любой, кто в состоянии не только есть, пить, спать и развлекаться, но и по-настоящему думать. В то же самое время ей свойственно часто сомневаться в себе и находиться в непрерывном творческом поиске, что можно назвать ещё одной неотъемлемой и характерной чертой Татьяны. Чертой, лишь многократно усиливающей неимоверную

магию её образа, души, стихов и их воздействия на того, кому довелось с ними однажды соприкоснуться.

Когда узнаёшь о том, что любимые поэты Татьяны — это Сергей Есенин и Марина Цветаева, то сразу становится понятно, откуда столько лирического драматизма, энергии, импульса и исповедальной искренности и в её стихах. И совсем не зря ей особенно хорошо пишется, когда на душе неспокойно и она переполнена какими-то сомнениями, тревогами и переживаниями. Однако, само собой, хочется, чтобы их было как можно меньше и чтобы Татьяны произведения почаще сверкали и переливались пёстрыми и радужными гранями счастья и радости, а её «вечный бой» оказался согрет или даже вовсе растоплен лучами тёплого солнца и бесконечной весны, которые она заслужила, пожалуй, как никто другой.

Но эти лучи, которых порой так остро не хватает ей в суровой повседневности, щедро источает и дарит другим она сама. И не только своими доброжелательностью, приветливостью и потрясающей и незабываемой улыбкой, но даже и безоглядной любовью к животным, полностью рассеивающей её смятение и грусть. «У меня, глядя на животных, поднимается настроение, — не скрывает Таня. — Например, моя кошка приходит ко мне перед сном, нежится, мурчит, и на душе сразу становится так легко. Я вечно переживаю за бездомных и голодных животных, которые поджимают хвостики. В детстве, помню, вместо того, чтобы пообедать, я покупала хлеб и шла кормить бездомных худых собак». И в этом тоже вся её суть, не требующая никаких дополнительных красок и штрихов.

На сегодняшний день стихи Татьяны Пономарёвой представлены в сети Интернет и опубликованы в альманахах «Русло», «Новый Енисейский литератор», а также в коллективном сборнике поэзии и прозы «Родные берега», изданном у нас в городе Алатыре. Надеюсь, что у Татьяны обязательно выйдет в



**Дипломанты альманаха «Новый Енисейский литератор» за 2019 год: А. Поляхова, Т. Пономарёва, О. Козлова, А. Бушуев**

свет немало собственных авторских сборников — в этом смысле ей точно есть к чему и куда стремиться. Один из главных принципов и стимулов Тани — ни при каких обстоятельствах не подвести людей, которые поверили в неё. И чтобы ею непременно гордилась мама.

«Хотелось бы, — говорит она, — чтобы отец знал, что я всё-таки стала печататься». Разве можно ещё что-то добавить к этому?!..

В ближайшем будущем Татьяна мечтает прочесть какую-нибудь хорошую и интересную литературу, как следует отдохнуть и взяться за прозу, которая, по её мнению, даётся ей хуже. И я уверен, что эта её мечта непременно сбудется и в прозе её способности раскроются в не меньшей степени, чем в поэзии. А я, в свою очередь, мечтаю, чтобы мои дружба и общение с Татьяной длились и дальше. Желаю, чтобы удача и вдохновение не покидали её ни на миг и она по-прежнему всегда оставалась верна самой себе, любимой профессии и, разумеется, «творчеству и чудотворству» — то есть всему тому, что изначально и составляет подлинный смысл её жизни.

*Александр КИРЕЕВ,*

*член Союза журналистов России, Союза писателей Чувашии  
и Международного сообщества писательских союзов,  
председатель правления Чувашского регионального отделения  
Всероссийского созидательного движения «Русский Лаг»,  
председатель правления Алатырского городского отделения  
Союза писателей Чувашии, руководитель творческого  
объединения «Сурская Лира», Алатырь, Чувашская Республика*



**Татьяна Пономарёва со своей учительницей по классу аккордеона Лидией Ивановной Заводенко. Село Кривошеино, Томская область, 2016**



**Татьяна Пономарёва со своим учеником Мишей Забковым. Детская музыкальная школа № 3. Красноярск, 2019**



**На выставке в МВДЦ «Сибирь». Красноярск, 2019**



**Егор и Татьяна Пономарёвы на праздновании Дня города. Остров Татышев. Красноярск, 2019**